

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПРОЕКТУ ЗАКОНА О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

УЗБЕКИСТАН

Настоящее заключение подготовлено на основе комментариев Джереми Макбрайда, адвоката-правозащитника, барристера из коллегии адвокатов Monckton Chambers, Великобритания, и Ирен Пьетропаоли, старшего научного сотрудника по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека Британского института международного и сравнительного права, Великобритания.

Заключение основано на неофициальном переводе проекта изменений и дополнений в законодательство, предоставленном Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека.

Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека

Ul. Miodowa 10, PL-00-251 Warsaw
Office: +48 22 520 06 00, Fax: +48 22 520 0605
www.legislationline.org

КРАТКИЙ ОБЗОР И ОСНОВНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан» (далее – Законопроект) регулирует вопросы применения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица в Республике Узбекистан. Законопроект определяет сферу, основания и объем уголовной ответственности, субъектов, подлежащих привлечению к ответственности, применяемые уголовно-правовые меры, а также правила и процедуры, регулирующие порядок проведения расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства.

Заслуживает одобрения тот факт, что в Уголовный кодекс внесены положения об уголовной ответственности юридических лиц, что отражает формирующийся подход к решению проблемы ответственности юридических лиц в международных и региональных документах и должно способствовать более эффективному решению проблемы безнаказанности при вовлечении юридических лиц в совершение уголовных преступлений, включая серьезные нарушения прав человека. Уголовная ответственность юридических лиц не имеет определения в международном праве и стандартах. Подходы к уголовной ответственности юридических лиц в государствах-участниках ОБСЕ разнятся, начиная с видов преступлений, за которые может наступать уголовная ответственность юридических лиц, и заканчивая основаниями для такой ответственности и применяемыми мерами воздействия. Поэтому в Заключении этот вопрос рассматривается прежде всего с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство и норм верховенства права, в частности таких принципов уголовного права, как правовая определенность и предсказуемость, а также право на эффективные средства правовой защиты для жертв нарушений прав человека, связанных с предпринимательской деятельностью.

В Заключении отмечается, что из формулировки предлагаемых изменений неясно, распространяются ли все гарантии справедливого судебного разбирательства и средства защиты, предоставляемые физическим лицам, на юридических лиц. Кроме того, в законопроекте недостаточно четко регламентирована персональная сфера применения уголовной ответственности к юридическому лицу, что не согласуется с принципом правовой определенности и предсказуемости уголовного законодательства. Необходимо расширить круг уголовных преступлений, влекущих за собой ответственность юридических лиц, который в настоящее время ограничен коррупционными преступлениями, включив в него уголовные преступления, указанные в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также торговлю людьми и другие грубые нарушения прав человека. Следует также рассмотреть возможность внесения ряда изменений с целью повышения эффективности законодательства, в том числе в отношении обеспечительных мер, предусмотренных мер наказания и их экстерриториального применения к уголовным преступлениям, совершенным за рубежом.

В дополнение к всему вышеизложенному БДИПЧ предлагает следующие рекомендации по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы в области уголовной ответственности юридических лиц:

А. В отношении объема ответственности и оснований для ее наступления:

1. Исключить из статьи 96¹ законопроекта упоминание о результатах преступления, к примеру, указав, что преступные деяния должны быть совершены в интересах юридического лица; [п. 25]
2. Уточнить обстоятельства наступления уголовной ответственности юридического лица, используя четкие определения и конкретизировав круг лиц, которые могут подпадать под уголовную ответственность юридических лиц, включая: (i) лицо, действующее от имени или по поручению юридического лица, либо (ii) лицо, занимающее руководящую или надзорную должность, с использованием своих полномочий, либо (iii) директоров, должностных лиц, служащих или агентов юридического лица, если совершение уголовного преступления стало возможным в результате отсутствия надлежащего контроля или надзора со стороны лица, занимающего руководящую должность, или юридического лица в целом (отсутствие должной осмотрительности или механизмов предотвращения преступлений); [п. 26]
3. Рассмотреть возможность расширения круга уголовных преступлений, влекущих за собой ответственность юридических лиц, за счет включения в него организованных преступлений, упомянутых в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также торговли людьми и других грубых нарушений прав человека, нарушений международного уголовного и гуманитарного права; [п. 30]

В. В отношении мер уголовно-правового воздействия:

1. Уточнить значение фразы «принять во внимание» в статье 96², т.е. то, являются ли перечисленные обстоятельства смягчающими или отягчающими факторами, а также конкретизировать обстоятельства, которые следует учитывать при установлении ответственности лица; [п. 39]
2. Рассмотреть возможность включения в Уголовный кодекс дополнительных мер воздействия, таких как установление надзора за деятельностью юридического лица или конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления или использованного при его совершении; [п. 41]
3. Указать, в случае лишения прав, на какую деятельность юридического лица может быть наложен запрет или ограничение; [п. 44]
4. Уточнить предлагаемые изменения в восьмой раздел Специальной части, расширяющие определение «иной меры правового воздействия», путем включения в него фразы «уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам», или пересмотреть вопрос о ее включении в законопроект; [п. 47]

- C. Четко указать, что юридические лица должны находиться в равном положении с любым другим подозреваемым или обвиняемым и пользоваться теми же средствами защиты, правами и гарантиями; [п. 52]
- D. В отношении полномочий следователя и прокурора:
  - 1. Определить некоторые критерии, на основании которых прокурор может дать или не дать свое согласие, и которые следует увязать с объемом доказательств факта совершения преступления и общественным интересом в осуществлении уголовного преследования за данное преступление; [п. 55]
  - 2. Уточнить виды следственных действий, которые могут применяться в отношении юридических лиц, обеспечив при этом надлежащие меры защиты и гарантии справедливого судебного разбирательства, а также право на справедливое и беспристрастное отношение на протяжении всего расследования, обеспечивающее равенство перед законом, и неприемлемость в суде любых доказательств, полученных незаконным путем или с нарушением прав юридического лица; [п.п. 58-59]
- E. Изменить формулировку статьи 59¹⁴ таким образом, чтобы она не препятствовала (или не создавала впечатление, что она препятствует) юридическим лицам в использовании всех возможностей судебного разбирательства в соответствии с УПК для установления того, подлежат ли они уголовной ответственности по основаниям, указанным в статье 96¹ УК, при этом обеспечивая полное объединение производства по делу в отношении юридического лица с производством по делу физического лица, проходящего в качестве обвиняемого. [п. 67]

В тексте настоящего Заключения все вышеперечисленные и дополнительные рекомендации выделены жирным шрифтом.

В рамках своего мандата по оказанию помощи государствам-участникам ОБСЕ в выполнении обязательств ОБСЕ, БДИПЧ ОБСЕ по запросу рассматривает проекты и действующее законодательство, а также соответствующие документы для оценки их соответствия международным стандартам в области прав человека и обязательствам ОБСЕ и предоставляет конкретные рекомендации по их совершенствованию.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВВЕДЕНИЕ.....	6
II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА	6
III. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ	7
1. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ	7
<i>1.1. Общие замечания об уголовной ответственности юридических лиц .....</i>	<i>7</i>
<i>1.2. Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе</i>	<i>10</i>
<i>1.3. Национальная практика и общие принципы в области ответственности юридических лиц .....</i>	<i>12</i>
2. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	14
3. Виды уголовно-правовых мер, применяемых в отношении юридических лиц	20
4. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	24
<i>4.1. Полномочия следователя и прокурора .....</i>	<i>26</i>
<i>4.2. Досудебное производство.....</i>	<i>29</i>
<i>4.3. Судебное разбирательство.....</i>	<i>31</i>
<i>4.4. Судебное решение.....</i>	<i>32</i>
5. Другие вопросы	32
6. РЕКОМЕНДАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ ПОДГОТОВКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА.....	33

ПРИЛОЖЕНИЕ: Проект закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан, связанных с применением уголовно-правовых мер в отношении юридического лица».

I. ВВЕДЕНИЕ

---

1. 11 апреля 2023 года Координатор проектов ОБСЕ в Узбекистане направил в Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (далее – БДИПЧ) запрос Генеральной прокуратуры Узбекистана о проведении правовой экспертизы проекта закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан, связанных с применением уголовно-правовых мер в отношении юридического лица» (далее – законопроект).
2. 17 апреля 2023 года БДИПЧ ответило на вышеуказанный запрос, подтвердив свою готовность подготовить правовое заключение о соответствии законопроекта международным стандартам в области прав человека, а также обязательствам ОБСЕ в области человеческого измерения.
3. Настоящее заключение было подготовлено в ответ на вышеуказанный запрос. БДИПЧ провело данную оценку в рамках своего мандата по оказанию помощи государствам-участникам ОБСЕ в выполнении их обязательств ОБСЕ в области человеческого измерения¹.

II. ПРЕДМЕТ АНАЛИЗА

---

4. Предметом представленного в настоящем заключении экспертного анализа является исключительно представленный на рассмотрение проект изменений и дополнений в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах, касающихся уголовной ответственности юридических лиц. Таким образом, данное заключение не представляет собой полного и комплексного анализа всей правовой и институциональной базы, регулирующей вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан.
5. Настоящее заключение затрагивает ключевые вопросы и указывает на области, вызывающие озабоченность. В интересах краткости заключение больше фокусируется на статьях законопроекта, требующих изменений или совершенствования, чем на тех аспектах, которые не вызывают вопросов. Представленный ниже правовой анализ основан на международных и региональных стандартах, нормах и рекомендациях в области прав человека и демократического управления, а также на соответствующих обязательствах ОБСЕ в области человеческого измерения. По мере необходимости в настоящем заключении также

---

1 См., в частности, Решение № 7/08: «Дальнейшее укрепление верховенства права в регионе ОБСЕ» (2008 г.), пункт 4, в котором Совет министров ОБСЕ «[р]екомендует государствам-участникам при содействии, когда это необходимо, соответствующих исполнительных структур ОБСЕ, в соответствии с их мандатами и в рамках имеющихся ресурсов, продолжать и активизировать деятельность по обмену информацией и лучшей практикой и укреплять верховенство права [...] в следующих областях: независимость судебной системы, эффективное отправление правосудия, право на справедливое разбирательство, доступ к судам, подотчетность государственных институтов и должностных лиц, уважение верховенства права в государственном управлении, право на получение юридической помощи и соблюдение прав лиц, взятых под стражу [...]». См. также Заключительный документ одиннадцатой встречи Совета министров ОБСЕ, Маастрихт, (2003 г.), в котором говорится: «Мы согласились сделать ликвидацию всех форм коррупции одной из приоритетных задач. Мы рассмотрим вопрос о присоединении к международным конвенциям и другим правовым документам в области борьбы с коррупцией, в частности к тем, которые были разработаны Советом Европы и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [...]». Мы приветствуем принятие Конвенции ООН против коррупции и рассчитываем на ее скорейшее подписание, ратификацию и вступление в силу». (п. 2.2.7).

приводится передовой опыт других государств-участников ОБСЕ в этой области. Приводя примеры того или иного национального законодательства, БДИПЧ не выступает за модель какой-либо конкретной страны, а стремится к предоставлению четкой информации о применимых международных стандартах, иллюстрируя ее примерами практической реализации этих стандартов в законодательстве тех или иных стран. К любому примеру национального законодательства другого государства следует подходить с осторожностью, поскольку он не всегда может быть воспроизведен в другой стране и должен рассматриваться в свете более широкой национальной институционально-правовой базы, а также в рамках контекста и политической культуры страны.

6. Кроме того, в соответствии с Конвенцией о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - CEDAW)² и Планом действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства 2004 года³, а также обязательствами по учету гендерной проблематики в деятельности, программах и проектах ОБСЕ, в настоящем заключении, по мере необходимости, затрагиваются гендерные аспекты и вопросы многообразия.
7. Настоящее заключение основано на неофициальном переводе законопроекта на английский язык, организованном БДИПЧ, который прилагается к настоящему документу. Возможные ошибки могут быть следствием перевода. В случае перевода заключения на другой язык английская версия остается единственной официальной версией данного документа.
8. В связи с вышеизложенным, БДИПЧ хотело бы подчеркнуть, что данное заключение никоим образом не препятствует дальнейшему формулированию им письменных или устных рекомендаций или комментариев по соответствующим вопросам в адрес Республики Узбекистан в будущем.

III. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ

---

1. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОБСЕ В ОБЛАСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ

1.1. Общие замечания об уголовной ответственности юридических лиц

9. Уголовная ответственность юридических лиц не является юридическим понятием, определенным в международном праве и стандартах. Однако все большее число международных и региональных документов, в первую очередь касающихся борьбы с коррупцией, организованной преступностью, охраны окружающей среды и инвестиций, содержат положения, предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц⁴. В частности, Республика Узбекистан является стороной

---

2 См. Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - КЛДЖ), принятую резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи ООН 18 декабря 1979 года. Узбекистан присоединился к этой Конвенции 19 июля 1995 года.

3 См. *План действий ОБСЕ по поддержке гендерного равенства*, принятый Решением № 14/04, MC.DEC/14/04 (2004), п. 32.

4 См., напр., статью 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года и ратифицированной Узбекистаном 9 декабря 2003 года; статью 26 Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 года, к которой Узбекистан присоединился 29 июля 2008 года. Для сравнения см. также не ратифицированную Узбекистаном Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (1997 г.), статья 2.

Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности,⁵ статья 10 которой требует от государств-участников принятия таких мер, «которые, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями... настоящей Конвенции». В то же время не государства не обязаны устанавливать уголовную ответственность юридических лиц, если это не соответствует их правовым принципам. В этом случае для выполнения данного требования достаточными считаются меры гражданской или административной. Статья 26 Конвенции ООН против коррупции⁶ (КПК ООН), также имеющая обязательную силу для Узбекистана, содержит аналогичное положение в отношении ответственности юридических лиц за правонарушения, предусмотренные КПК ООН⁷.

10. Другие международные инструменты и руководящие принципы «мягкого права» также могут оказать влияние на разработку и внедрение правовой базы, регулирующей уголовную ответственность юридических лиц. Например, «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека»⁸, разработанные ООН (далее – Руководящие принципы ООН), рассматривают ответственность юридических лиц за соблюдение прав человека, а также затрагивают проблему их ответственности перед законом, включая уголовную ответственность. Руководящие принципы требуют от государств защиты прав человека от нарушений со стороны юридических лиц посредством принятия «необходимых мер, направленных на предупреждение и расследование таких нарушений, наказание за них и компенсацию ущерба посредством эффективной политики, законодательства, нормативного регулирования и судопроизводства»⁹. В частности, в качестве одного из подходов государств к регулированию экстерриториальной деятельности бизнеса в Руководящих принципах называются «уголовные режимы, позволяющие привлекать к уголовной ответственности по признаку гражданства, независимо от места совершения правонарушения»¹⁰. Противоправные действия юридических лиц могут быть криминализированы в

5 Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 года и ратифицированная Узбекистаном 9 декабря 2003 года.

6 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (далее - КПК ООН), принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года, которая вступила в силу 14 декабря 2005 года, официальные документы Генеральной Ассамблеи ООН, 58-я сессия, дополнение 49 том 1, 4. Узбекистан присоединился к Конвенции 29 июля 2008 года. Стандарты по борьбе с коррупцией также закреплены, подтверждены и расширены в ряде документов «мягкого права», включая [Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях](#), A/RES/51/191, 86-е пленарное заседание 16 декабря 1996 г., и [Резолюцию 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН «Борьба с коррупцией»](#), A/RES/51/59, принятую 12 декабря 1996 года. На уровне Совета Европы в сравнительном аспекте также актуальны следующие документы: [Резолюция \(97\) 24 Комитета министров СЕ «Двадцать руководящих принципов борьбы с коррупцией»](#) от 6 ноября 1997 года; Рекомендация CM/Rec(2017)2 Комитета министров СЕ [«О правовом регулировании лоббистской деятельности в контексте принятия общественно значимых решений»](#) от 22 марта 2017 года; а также Рекомендация (2000)10 Комитета министров Совета Европы государствам-членам [«О кодексах поведения публичных должностных лиц»](#) и Приложение («Типовой кодекс поведения должностных лиц») Комитета министров СЕ. На уровне ОБСЕ борьба с коррупцией является неотъемлемой частью обязательств, взятых на себя государствами-участниками ОБСЕ, что было подчеркнуто, например, в [Заключительном документе одиннадцатой встречи Совета министров ОБСЕ в Маастрихте](#) (2003 г.) (Маастрихтский документ 2003 г.), Стамбульском документе 2009 г. и в недавней [Декларации Совета министров ОБСЕ о совершенствовании надлежащего управления и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма](#), принятой в 2012 г. См. также ОЭСР, [Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии](#), 2015 г., стр.13-17.

7 Статья 26 КПК ООН гласит: «1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией. 2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной [...]».

8 ООН, [Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: реализация рамочной программы ООН «Защита, соблюдение и средства правовой защиты»](#), одобренной Советом ООН по правам человека в его резолюции 17/4 от 16 июня 2011 г. (далее «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 года»).

9 [«Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 года»](#), Принцип 1.

10 [«Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 года»](#), Принцип 2 – комментарий.

рамках международного гуманитарного права¹¹, законодательства о борьбе с торговлей людьми, экологического законодательства, законодательства о защите прав потребителей, законодательства об охране труда или трудового законодательства, а также законодательства, предусматривающего ответственность за отсутствие должной заботы о предотвращении насилия в отношении женщин¹² и других нарушений прав человека.

11. Хотя Узбекистан не является членом Совета Европы или Европейского Союза, документы, принятые СЕ и ЕС, могут служить полезным руководством и основой для сопоставления в отношении регулирования уголовной ответственности юридических лиц¹³. Например, *Рекомендация CM/Rec(2016)3 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам «О правах человека и бизнесе»*¹⁴ посвящена именно вопросу уголовной или эквивалентной ответственности за нарушения прав человека, связанные с предпринимательской деятельностью.
12. ОБСЕ приняла ряд обязательств и принципов, которые, не касаясь непосредственно уголовной ответственности юридических лиц, тем не менее представляют собой основу для регулирования деятельности юридических лиц для разработки правовых систем по привлечению юридических лиц к ответственности за преступные деяния. ОБСЕ подчеркивает важность верховенства права в своих государствах-участниках, отмечая междисциплинарный характер этого вопроса и указывая на важность соблюдения стандартов и практики верховенства права в системе уголовного правосудия¹⁵ (см. также подраздел 1.3 ниже). В тех случаях, когда реформы уголовного законодательства направлены на расширение сферы его применения, помимо применения в отношении физических лиц, например, на частные организации, такие стандарты верховенства права должны в равной степени применяться и к последним, чтобы на практике избежать применения двух различных режимов защиты. Хотя это и выходит за рамки данного правового обзора, следует отметить, что в рамках экономического и экологического измерения ОБСЕ признает важность экономического сотрудничества и устойчивого развития. В этом аспекте имеются обязательства в отношении социальной ответственности юридических лиц, включая требования к прозрачности, подотчетности и

11 См., напр., Международный комитет Красного Креста, *«Предпринимательская деятельность и международное гуманитарное право: Введение в права и обязанности коммерческих предприятий по международному гуманитарному праву»* (2006 г.).

12 См. Рабочая группа по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, *«Доклад о гендерной проблематике Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека»* (2019 г.).

13 Например, уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в статье 18 Конвенции Совета Европы (СЕ) об уголовной ответственности за коррупцию; в Статье 10 Конвенции СЕ об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принятой 8 ноября 1990 года; в Статье 9 Конвенции о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства (1998), которая предусматривает возможность применения уголовных или административных санкций или мер для привлечения к ответственности юридических лиц; в Статье 22 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми CETS 197, которая гласит: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы обеспечить возможность привлечения к ответственности юридического лица за уголовное преступление, признанное в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, совершенное в его интересах любым физическим лицом, действовавшим в своем личном качестве либо в составе органа юридического лица и занимающего в нем руководящее положение, при осуществлении им: а) полномочий представителя юридического лица; б) полномочий по принятию решений от имени юридического лица; с) полномочий по выполнению контрольных функций в рамках юридического лица. Помимо случаев, уже предусмотренных в пункте 1, каждая Сторона принимает меры, необходимые для обеспечения возможности привлечения к ответственности юридического лица в случаях, когда отсутствие надзора или контроля со стороны физического лица, упомянутого в пункте 1, позволило совершить уголовное преступление, признанное в качестве такового в соответствии с настоящей Конвенцией, в интересах этого юридического лица физическим лицом, действующим под его руководством». Кроме того, региональный подход применяется в Европейском союзе (ЕС), где действуют директивы и нормативные акты, касающиеся уголовной ответственности юридических лиц, такие как Директивы ЕС по борьбе с отмыванием денег, которые периодически издаются Европейским парламентом и подлежат применению государствами-членами в рамках национального законодательства; в июле 2021 года Европейская комиссия представила пакет законодательных предложений по усилению правил ЕС по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (см. <[Anti-money laundering and countering the financing of terrorism legislative package \(europa.eu\)](#)>).

14 См. *Рекомендация CM/Rec(2016)3 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О правах человека и бизнесе»*, Приложение, п.п. 44-46.

15 Решение ОБСЕ № 7/08 «Дальнейшее совершенствование верховенства права в регионе ОБСЕ» (2008 г.), преамбула и п. 4.

соблюдению прав человека, которые также косвенно затрагивают вопрос об уголовной ответственности юридических лиц¹⁶.

13. Другие полезные справочные документы необязательного характера также имеют отношение к проблеме уголовной ответственности юридических лиц, поскольку содержат более подробное изложение практических аспектов. В частности, к таким справочным документам относятся:

- Типовой уголовный кодекс и Типовой уголовно-процессуальный кодекс (2008 г.), разработанные Институтом мира США в сотрудничестве с Ирландским центром по правам человека (ICHR), Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН)¹⁷;
- Руководства УПН ООН для законодательных органов по осуществлению Конвенций ООН против транснациональной организованной преступности и против коррупции, поскольку они имеют отношение к статьям, регулирующим вопросы ответственности юридических лиц¹⁸;
- публикации ООН, в том числе Рабочей группой по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека¹⁹;
- пояснительные доклады к конвенциям СЕ, в которых конкретно рассматривается ответственность юридических лиц²⁰;
- законодательный инструментарий по ответственности юридических лиц (2016 г.), разработанный в рамках проекта СЕ/ЕС «Борьба с коррупцией и содействие надлежащему управлению/Борьба с отмыванием денег»²¹.

1.2. Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе

14. В целом ключевые международные стандарты в области уголовного права и судопроизводства, действующие в Республике Узбекистан, также имеют отношение к настоящему Заклучению и к вопросу об уголовной ответственности юридических лиц. Они содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах (далее – МПГПП²²), в частности, в статье 14 о праве на справедливое судебное разбирательство. Замечание общего порядка № 32 «Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство»²³ Комитета по правам человека ООН (далее - КПЧ ООН) также содержит дополнительные указания на гарантии справедливого судебного разбирательства, предусмотренные статьей 14

16 См., напр., ОБСЕ, *«Руководство по наилучшей практике в области корпоративной социальной ответственности»* (2022 г.).

17 См. Типовой уголовный кодекс (2008 г.), в особенности [раздел 8 «Уголовная ответственность юридических лиц»](#), и Типовой уголовно-процессуальный кодекс (2008 г.), в особенности [глава 6 «Уголовное преследование юридического лица»](#), разработанные Институтом мира США в сотрудничестве с Ирландским центром по правам человека (ICHR), Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) и Управлением ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) (далее - Типовой уголовный кодекс и Типовой уголовно-процессуальный кодекс 2008 USIP-ICHR-ONCHN-UNODC).

18 УНП ООН, *«Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»* (2-е издание, 2012 г.); и *«Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней»* (2017 г.).

19 См. *Рабочая группа по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека | УВКПЧ ООН*.

20 См., напр., *Пояснительный доклад СЕ к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми* (2005 г.), п.п. 247-251, в отношении статьи 22 «Ответственность юридических лиц».

21 См. на сайте: http://tilman-hoppe.de/TP_ECCU-PCF-REG_42016_LegPersons_Toolkit_FIN.pdf.

22 Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП), принятый Генеральной Ассамблеей ООН своей резолюцией 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 года. Республика Узбекистан ратифицировала МПГПП 28 сентября 1995 г.

23 Комитет ООН по правам человека, Замечание общего порядка № 32 «Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство», 23 августа 2007 г.

МППП. Это право также прямо включено в число основных прав в подавляющем большинстве конституций стран региона ОБСЕ.

15. Хотя Узбекистан не является членом Совета Европы, статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ), другие документы Совета Европы и судебная практика Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ)²⁴ также являются полезными и авторитетными справочными документами с точки зрения сравнительного анализа.
16. На уровне ОБСЕ государства-участники взяли на себя обязательства по соблюдению прав человека и верховенства права в системах уголовного правосудия²⁵. В конкретных обязательствах ОБСЕ, касающихся уголовного судопроизводства, подчеркивается важность независимости судебной власти и юристов-практиков²⁶, а также гарантий, связанных с правом на свободу (Документ Московского совещания 1991 года, п. 23)²⁷. Право на справедливое судебное разбирательство также является неотъемлемым компонентом таких обязательств ОБСЕ, как Документ Копенгагенского совещания 1990 года и Итоговый документ Венской встречи 1989 года («Вопросы, относящиеся к безопасности»)²⁸, в которых государства-участники ОБСЕ обязались организовать свои правовые системы таким образом, чтобы защитить право на справедливое и публичное разбирательство в разумные сроки в независимом и беспристрастном суде, включая право выдвигать юридическую аргументацию и быть представленным адвокатом по своему выбору; право быть оперативно и официально уведомленным о решении, принятом по любой апелляции, включая юридические основания принятого решения. Кроме того, в обязательствах ОБСЕ содержатся принципы, касающиеся органов прокуратуры, например, Документ Копенгагенского совещания 1990 года гласит, что *«нормы, касающиеся уголовного процесса, будут содержать четкое определение компетенции в отношении разбирательства и мер, которые предшествуют и сопровождают такое разбирательство»*.
17. Право на справедливое судебное разбирательство содержит ряд институциональных и процессуальных гарантий, некоторые из которых применимы как к гражданскому, так и к уголовному судопроизводству, а другие - исключительно к уголовному²⁹. Эти гарантии включают в себя право на доступ к правосудию и равенство перед судом, право на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона, право на публичное слушание, право на презумпцию невиновности, право на равноправие сторон и гарантии справедливого судебного разбирательства, право на публичное, мотивированное и своевременное решение суда и право на апелляцию.
18. Эти положения различаются по кругу лиц, к которым они применимы: так, если ЕКПЧ очевидно применим к юридическим лицам, что следует из его формулировок и прецедентного права ЕСПЧ, то применимость других основных международных документов по правам человека, включая МППП, не столь очевидна в этом отношении. В своем Замечании общего порядка № 31 КПЧ ООН отметил, что бенефициарами прав, предусмотренных МППП, являются

24 См., напр., [Руководство по статье 6 ЕКПЧ, уголовная часть](#) и [Руководство по статье 6 ЕКПЧ, гражданская часть](#).

25 См. ОБСЕ, Решение №12/05 Совета министров ОБСЕ «Обеспечение прав человека и верховенства закона в рамках систем уголовного правосудия» (Любляна, 2005 г.).

26 См. Документ Копенгагенского совещания ОБСЕ (1990 г.), п. 5; и Документ Московского совещания ОБСЕ (1991 г.), п.п. 19-20.

27 См. Документ Московского совещания ОБСЕ (1991 г.), п. 23. См. также Брюссельскую декларацию ОБСЕ о системах уголовного правосудия, МС.ДОС/4/06 от 5 декабря 2006 г.

28 БДИПЧ ОБСЕ, Обязательства ОБСЕ, относящиеся к праву на справедливое судебное разбирательство, на сайте: <https://www.osce.org/files/f/documents/b/0/40046.pdf>.

29 См. БДИПЧ, [юридический сборник «Справедливое судебное разбирательство в международном праве»](#) (2012).

отдельные лица³⁰. В то же время, поскольку уголовное наказание обычно оказывает серьезное негативное воздействие на осужденных, применение уголовных санкций должно сопровождаться определенными процессуальными гарантиями, такими как презумпция невиновности, право на представление защиты, право не свидетельствовать против самого себя и т.д. Право на справедливое судебное разбирательство должно быть гарантировано на всех стадиях судопроизводства, то есть с начала разбирательства до вынесения окончательного судебного решения высшей инстанцией.

19. Регулирование уголовной ответственности юридических лиц также неразрывно связано с правом жертвы нарушений прав человека, наступивших в результате деятельности юридических лиц, на получение справедливого и эффективного средства правовой защиты, включая уверенность в том, что юридическое лицо или лица, несущие ответственность, будут привлечены к ответственности в судебном порядке, что гарантируется статьей 2(3) МПГПП.

1.3. Национальная практика и общие принципы в области ответственности юридических лиц

20. Следует отметить, что не все страны признают уголовную ответственность юридических лиц, включая компании. Во многих странах компании могут нести только административную или гражданскую ответственность. Однако на практике процесс принудительного взыскания и применения санкций может быть схож по своей сути с уголовным процессом. Сравнение различных систем уголовного правосудия в государствах-участниках ОБСЕ показывает значительное разнообразие правовых основ, регулирующих уголовную ответственность компаний. Хотя в разных странах региона ОБСЕ могут действовать разные принципы, существует ряд общих основных принципов, обычно применяемых для установления уголовной ответственности юридических лиц:

- *Основание для привлечения к ответственности:* в некоторых странах ответственность компании за совершение уголовных преступлений вытекает из конкретных законов или положений уголовного кодекса. Если уголовное законодательство страны основано на принципах общего права, ответственность может наступать путем применения доктрин вменения, заместительной ответственности и/или принципа отождествления³¹. Эти доктрины предполагают совершение преступного деяния лицом или органом, контролирующим дела компании, либо лицом, связанным с компанией, с целью получения выгоды для компании. Другими моделями являются модель расширенной идентификации, когда ответственность юридического лица может наступать также в результате отсутствия контроля со стороны руководства за своими сотрудниками («правило об отсутствии контроля»), и

30 Комитет ООН по правам человека о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта, Замечание общего порядка № 31 [«Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участников Пакта»](#), 26 мая 2004 г., п. 9.

31 Согласно принципу заместительной ответственности, корпорация может быть привлечена к уголовной ответственности за действия своих сотрудников или представителей, если эти лица совершают преступления в рамках своих служебных или представительских обязанностей. Это подразумевает, что ответственность за действия сотрудников может быть возложена на корпорацию. Доктрина отождествления направлена на вовлечение высокопоставленных лиц в корпорации. Согласно этой доктрине, корпорация может быть привлечена к уголовной ответственности, если действия высших должностных лиц, директоров или руководства могут быть приписаны корпорации. Для этого необходимо доказать, что эти лица представляют собой «руководящий разум и волю» корпорации.

организационная модель, когда ответственность юридического лица наступает в результате недостатков его корпоративной культуры.

- *Корпоративная и индивидуальная ответственность:* существуют значительные различия в порядке перехода индивидуальной ответственности в корпоративную. В одних странах для привлечения компании к уголовной ответственности необходимо установить лицо, ответственное за совершение правонарушения, в других же это происходит и без установления личности виновного.
  - *Коллективное знание и умысел:* уголовная ответственность юридического лица может наступить в случае, если будет доказано, что группа сотрудников или агентов обладала информацией и намерением совершить преступление от имени данного лица. Согласно этому принципу, компания может быть привлечена к ответственности в случае совместных действий группы лиц, направленных на совершение противоправного деяния.
  - *Непредотвращение:* в некоторых странах, например, в Великобритании, предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц за непредотвращение определенных преступлений. Подробнее об этом говорится ниже. В соответствии с этим принципом компания может быть привлечена к ответственности за непринятие разумных мер для предотвращения преступных действий своих сотрудников, агентов или дочерних компаний, даже если сама компания непосредственно не совершала преступления.
  - *Корпоративная культура и халатность:* уголовная ответственность юридических лиц может наступать в том случае, если в компании сформировалась культура несоблюдения законов или халатное отношение к выполнению своих юридических обязательств. В соответствии с этим принципом, в своей деятельности компании обязаны соблюдать этические и правовые нормы, и могут привлекаться к ответственности за их несоблюдение.
  - *Экстерриториальность:* уголовное законодательство некоторых стран допускает преследование на основании гражданства преступника независимо от места совершения преступления. В некоторых случаях экстерриториальная юрисдикция применяется и в отношении ряда конкретных преступлений (например, взяточничества).
  - *Иностранные компании:* наряду с отечественными компаниями уголовная ответственность может распространяться и на иностранные компании, особенно в случае установления их связи с предполагаемым правонарушением.
21. В настоящее время уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена более чем в 70 странах мира, в том числе в ряде государств-участников ОБСЕ, хотя формы такой ответственности в значительной степени разнятся по типу юридических лиц, подлежащих уголовной ответственности, по механизмам применения ответственности и по составам преступлений, в связи с которыми может наступать уголовная ответственность юридических лиц³².

32 Например, хотя в разных штатах США действуют разные правила, в целом корпорации могут быть привлечены к уголовной ответственности за действия своих сотрудников, если эти действия совершены в рамках их трудовых обязанностей и в интересах корпорации; Министерство юстиции США предоставляет инструкции по оценке эффективности корпоративных программ соблюдения требований закона, которые призывают корпорации к созданию надежных механизмов соблюдения требований и внутреннего контроля. В Великобритании уголовная ответственность юридических лиц в полной мере отражена в законе «О компаниях» 1989 года (согласно «доктрине отождествления», корпорация может быть привлечена к ответственности, если преступное деяние совершено по вине старшего должностного лица, представляющего «руководящий разум и волю» корпорации); Закон Великобритании «О взяточничестве» 2010 года предусматривает строгую ответственность за правонарушения, связанные со взяточничеством, поощряя компании к внедрению антикоррупционных процедур и превентивных

22. В любом случае, во избежание нарушения норм верховенства права следует обеспечить применение процессуальных гарантий, что подтверждается практикой стран, регулирующих ответственность юридических лиц, включая уголовную, о чем свидетельствуют результаты исследования стран Восточной Европы и Центральной Азии, проведенного ОЭСР в 2015 году³³.

2. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЭЛЕМЕНТЫ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

23. Действующая статья 17 Уголовного кодекса (далее – УК) рассматривает «Ответственность физических лиц». Предлагается добавить в закон новую статью 17¹ «Ответственность юридического лица», в соответствии с которой, уголовная ответственность юридического лица будет наступать *«при совершении преступления в интересах юридического лица»*. Кроме того, в Общую часть Раздела 8 УК предлагается **включить уголовно-правовые меры, применяемые в отношении юридического лица**.
24. Это позитивное дополнение к гражданской ответственности юридических лиц, поскольку эффективность только гражданской или административной ответственности юридических лиц часто ставится под сомнение³⁴. Это изменение также соответствует современным тенденциям в различных странах региона ОБСЕ и международным стандартам, о которых говорилось выше. Например, Руководящие

мер; в случае ликвидации компании ее должностные лица могут быть привлечены к ответственности или же, в качестве альтернативы, прокурор может обратиться в суд с просьбой признать ликвидацию недействительной, с тем чтобы восстановить компанию в реестре компаний и затем привлечь ее к ответственности с разрешения суда; в соответствии с частью 1 закона «О тяжких преступлениях» 2007 года, предписания о предотвращении тяжких преступлений могут быть вынесены в отношении корпораций для предотвращения, например, взяточничества, мошенничества, отмывания денег и неспособности предотвратить содействие уклонению от уплаты налогов (если преследуются физические лица, это не исключает преследования корпорации, и наоборот, если преследованию подлежит корпорация, то обвинения могут быть предъявлены и физическим лицам); [Раздел 54](#) закона Великобритании «О современном рабстве» 2015 года требует от определенных организаций ежегодно составлять отчет о действиях по предотвращению рабского труда и торговли людьми; в июне 2022 года Комиссия по вопросам права Великобритании опубликовала документ [«Варианты уголовной ответственности юридических лиц»](#), в котором подробно описаны возможные варианты реформирования уголовной ответственности юридических лиц в Англии и Уэльсе (проект, начатый в 2020 году, был посвящен в основном экономическим преступлениям, таким как мошенничество, уклонение от уплаты налогов, взяточничество или отмывание денег, при этом Комиссия по вопросам права отметила, что эти виды преступлений особенно часто совершаются корпорациями). В **Германии** в соответствии с принципом уголовной ответственности юридических лиц, известным как «*Unternehmensstrafrecht*», корпорации могут быть привлечены к ответственности за правонарушения, совершенные их представителями или сотрудниками в интересах корпорации (немецкое законодательство также подчеркивает важность эффективных систем управления соблюдением требований законодательства и поощряет компании к созданию и поддержанию таких систем для предотвращения противоправных действий). Законодательство **Италии** признает принцип уголовной ответственности юридических лиц, в соответствии с которым компании могут быть привлечены к ответственности за определенные правонарушения, совершенные их представителями или сотрудниками в интересах компании (итальянское законодательство также поощряет принятие компаниями программ по обеспечению соблюдения требований законодательства и мер саморегулирования, и компании, эффективно внедрившие подобные программы, при необходимости облагаются более низкими штрафами или освобождаются от ответственности). Закон Sapin II, принятый во **Франции** в 2016 г., усиливает меры по борьбе с коррупцией и налагает на компании обязательства, в том числе по внедрению программ соблюдения требований законодательства; французское законодательство предусматривает соглашения об отсрочке судебного преследования (*convention judiciaire d'intérêt public*), которые позволяют компаниям избежать суда путем сотрудничества с властями, принятия мер по соблюдению законодательства и уплаты штрафов (против компаний было возбуждено несколько уголовных дел за международные преступления, например, в 2016 году в отношении цементной компании Lafarge французским судом было возбуждено уголовное дело по обвинению в соучастии в военных преступлениях, преступлениях против человечности, финансировании террористической деятельности и использовании принудительного труда, совершенных в Сирии ее дочерней компанией). В ноябре 2021 г. прокуратура **Швеции** предъявила официальное обвинение генеральному директору и председателю совета директоров компании Lundin Energy (ранее Lundin Petroleum) в пособничестве военным преступлениям, совершенным в 1999-2003 гг. в Судане (ныне Южный Судан); Уголовный кодекс **Австрии** прямо не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц – однако, если юридическое лицо незаконно получает прибыль в результате преступления, совершенного физическим лицом, «на юридическое лицо налагается штраф в размере суммы незаконно полученного обогащения». Аналогичный подход применяется в **Албании, Латвии и Испании** – хотя юридические лица не могут быть признаны субъектами преступления, к ним могут быть применены уголовные санкции.

33 ОЭСР, Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2015 г., стр. 13-17.

34 См., напр., типовой уголовный кодекс – [2008 USIP-ICHR-OHCHR-UNODC Model Criminal Code](#), стр. 73.

принципы ООН требуют, чтобы государства осуществляли регулирование предпринимательской деятельности в аспекте прав человека не только в рамках гражданского и административного права, но изучили вопросы *«уголовной ответственности домицилированных предприятий или предприятий, действующих на их территории»*³⁵. В то же время в проекте статьи 96¹ (Раздел 8 Уголовного кодекса), касающейся оснований применения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица, уточняется, что основанием для применения таких мер считаются преступления, совершенные *«в интересах юридического лица»*, а также преступления, совершенные в пользу юридического лица. В соответствии с поправкой, *«...преступление считается совершённым в интересах юридического лица: а) если оно привело к получению имущественной выгоды; б) уклонении от имущественной или иной ответственности предусмотренной законодательством; в) получении имущественных прав или освобождении от имущественных обязательств, а также приобретение других незаконных привилегий»*. Однако это представляется проблематичным в нескольких аспектах.

25. Во-первых, это не соответствует общим подходам государств к привлечению юридического лица к ответственности в результате действий или бездействия физических лиц. Скорее, в проекте поправок речь идет о результате преступления, т.е. о получении юридическим лицом материальной выгоды, уклонении от материальной или иной предусмотренной законом ответственности, получении имущественных прав, освобождении от имущественных обязанностей или получении иных незаконных привилегий. Безусловно, такими результатами могут быть как побуждение физического лица к действию или бездействию, так и недостаточная забота юридического лица об осуществлении контроля за деятельностью физического лица или о наличии превентивных механизмов. В то же время криминализация действий, как правило, не зависит от их фактического результата, что проявляется, например, при анализе неоконченных преступлений. Кроме того, определение «интересы юридического лица» в его нынешнем виде также представляется неоправданно ограниченным и не всегда охватывает все возможные выгоды для юридического лица, в том числе косвенные. Рекомендуется **исключить из статьи 96¹ законопроекта упоминание о результатах преступления, к примеру, указав, что преступные деяния, равно как и неоконченные преступления, должны быть совершены в интересах юридического лица, а также рассмотреть возможность более широкой формулировки в отношении прямых и косвенных выгод.**

26. Что касается круга физических лиц, совершающих преступление в интересах юридического лица, то, согласно статье 96¹, таким лицом может быть «должностное лицо, учредитель, сотрудник данного юридического лица или другое лицо». В целом сложившийся в международных и региональных документах подход к решению проблемы ответственности юридических лиц, помимо требования о совершении действий в интересах юридического лица, предусматривает то, что уголовное преступление совершается либо (i) лицом, действующим от имени или по поручению юридического лица, либо (ii) лицом, занимающим руководящую или надзорную должность, с использованием своих полномочий, либо (iii) директорами, должностными лицами, служащими или агентами юридического лица, если совершение уголовного преступления стало возможным в результате отсутствия надлежащего контроля или надзора со стороны лица, занимающего руководящую должность, или юридического лица в целом (отсутствие должной осмотрительности

35 ООН, [Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека 2011 года](#), стр. 10.

или механизмов предотвращения преступлений)³⁶. Данное положение могло бы более четко разграничить эти обстоятельства, в то же время обеспечив охват преступных действий или бездействия со стороны директора, должностного лица, сотрудника или агента, являющихся следствием неисполнения юридическим лицом надлежащих мер по предотвращению уголовных преступлений. Ссылка в проекте статьи 96¹ на «другое лицо» является чрезмерно широкой и расплывчатой, и ее следует либо уточнить/конкретизировать, либо исключить из законопроекта. Также, если цель положения состоит в распространении ответственности на физических лиц, осуществляющих окончательный юридический или фактический контроль над юридическим лицом, но не подпадающих под вышеуказанные категории, то это необходимо уточнить. Кроме того, то, что кто-то выступил учредителем физического лица, не всегда означает наличие у него/нее постоянного финансового или иного интереса в отношении этого лица. Поэтому рекомендуется исключить ссылку на «учредителя» из проекта статьи 96¹.

27. Преступления, за которые к юридическому лицу может быть применено уголовное наказание, предусмотрены статьями 192⁹, 192¹⁰, 211, 212, 213 и 243 УК, в частности, это коммерческий подкуп, подкуп служащего негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации, дача взятки, посредничество во взяточничестве, подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан, и легализация доходов, полученных от преступной деятельности.
28. Следует отметить, что Конвенция ООН против коррупции, ратифицированная Республикой Узбекистан³⁷, и Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц предусматривают корпоративную ответственность юридических лиц за указанные преступления, и, безусловно, во многих странах совершение этих преступлений может повлечь за собой уголовную ответственность.
29. Возможно, некоторые государства установили ответственность юридических лиц только в отношении конкретных преступлений, охватываемых Конвенцией ООН против коррупции и другими международными документами, однако им следовало бы рассмотреть вопрос об ответственности юридических лиц в их правовых системах в более широком плане. Установление ответственности юридических лиц за совершение более широкого круга преступлений поможет решить вопросы ответственности, уголовного производства и наказаний, а также избежать путаницы в вопросах ответственности и наказаний, и необходимости обновления правовых положений по мере появления новых преступлений³⁸. Поскольку аналогичные обязательства в отношении ответственности юридических лиц предусмотрены в различных международных документах, установление ответственности юридических лиц за более широкий круг преступлений, возможно, будет способствовать соблюдению государствами целого ряда обязательств вместо решения этого вопроса в каждом отдельном случае³⁹. Авторам законопроекта рекомендуется рассмотреть возможность установления уголовной ответственности юридических лиц за более широкий круг преступлений или в

36 См., напр., типовой уголовный кодекс – [2008 USIP-ICHR-OHCHR-UNODC Model Criminal Code](#), стр. 72. См. также «Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми» (2005 г.), п.п. 247-251.

37 Дата ратификации: 29 июля 2008 года.

38 См. «Руководство УПН ООН для законодательных органов по осуществлению Конвенций ООН против транснациональной организованной преступности» (2017 г.), п. 294.

39 Там же, п. 294.

целом за любое уголовное преступление, которое фактически может быть совершено от имени юридического лица.

30. Как отмечалось выше, статья 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, участником которой является Республика Узбекистан, также требует установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях⁴⁰, к которым причастна организованная преступная группа, и в преступлениях, признанных таковыми в соответствии со статьями 5 (участие в организованной преступной группе), 6 (отмывание доходов от преступлений), 8 (коррупция) и 23 (воспрепятствование осуществлению правосудия) настоящей Конвенции, а также в преступлениях, включенных в протоколы, участником которых является государство. Узбекистан является государством-участником «Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» (далее - Палермский протокол)⁴¹. Таким образом, **авторам законопроекта следует рассмотреть возможность расширения круга уголовных преступлений, влекущих за собой ответственность юридических лиц, за счет включения в него организованных преступлений, упомянутых в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также торговли людьми и других грубых нарушений прав человека, нарушений международного уголовного и гуманитарного права.**
31. В более общем плане, исходя из тенденций международного регулирования в области уголовной ответственности юридических лиц, авторы законопроекта могли бы также рассмотреть вопрос о включении еще более широких оснований для уголовной ответственности или сослаться на соответствующие положения в законодательстве других стран. В частности, Руководящие принципы ООН рекомендуют государствам изучить возможность введения гражданской, административной или уголовной ответственности домицилированных предприятий или предприятий, действующих на их территории и/или под их юрисдикцией, которые совершают грубые нарушения прав человека или способствуют их совершению. Речь может идти о пособничестве, подстрекательстве или соучастии в совершении преступлений, предусмотренных международным уголовным правом⁴², международным гуманитарным правом⁴³, или других грубых нарушениях прав человека, включая сексуальное и гендерное насилие, которое особенно распространено во время вооруженных конфликтов. К другим преступлениям, обычно входящим в сферу уголовной ответственности юридических лиц, относятся,

40 Определяемым в статье 2 (b) Конвенции как преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет, или более тяжкое преступление.

41 [«Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее»](#), дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности был ратифицирован Республикой Узбекистан 12 августа 2008 года. 28 июня 2001 года Республика Узбекистан подписала, но не ратифицировала «Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху». Республика Узбекистан не подписала и не ратифицировала «Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему».

42 Как отмечается в комментарии к Руководящим принципам ООН, весомая судебная практика в области международного уголовного права указывает на то, что соответствующим критерием пособничества и подстрекательства является «сознательное оказание практической помощи или поощрение, имеющее существенное влияние на совершение преступления», включая геноцид (действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу), преступления против человечности (масштабные и систематические нападения на гражданских лиц, включающие убийства, порабощение, пытки, изнасилования, дискриминационное преследование и т.д.), военные преступления (согласно определению международного гуманитарного права) и акты агрессии. <[FAQ_PrinciplesBusinessHR.pdf \(ohchr.org\)](#)>, стр. 42.

43 Например, при оказании практической помощи, моральной поддержки или поощрения, которые оказывают существенное влияние на совершение военного преступления; см. напр: Международный комитет Красного Креста, [«Предпринимательская деятельность и международное гуманитарное право: Введение в права и обязанности коммерческих предприятий по международному гуманитарному праву»](#) (2006 г.).

например: i) мошеннические действия, включая, хищение, подлог, отмывание денег, инсайдерскую торговлю, ложную отчетность или любые другие действия, направленные на обман или введение в заблуждение других лиц с целью получения финансовой выгоды; ii) экологические преступления, такие как незаконная утилизация отходов, загрязнение окружающей среды или другие действия, наносящие значительный ущерб окружающей среде или здоровью населения; iii) преступления, связанные с безопасностью продукции или защитой прав потребителей, такие как производство, распространение или продажа небезопасной или контрафактной продукции, а также использование обманных методов торговли; iv) преступления против прав интеллектуальной собственности, включая нарушение авторских прав, подделку товарных знаков или кражу коммерческой тайны; v) принудительный труд и торговля людьми.

32. Похвально, что третьем абзаце статьи 96¹ законопроекта прямо указано, что применение уголовно-правовых мер в отношении юридического лица не исключает уголовную ответственность физического лица, совершившего уголовное деяние или участвовавшего в какой-либо форме в его совершении. Это означает, что лица, представляющие организацию или действующие от ее имени, включая директоров, должностных лиц, сотрудников и агентов, могут быть привлечены к персональной ответственности за участие в совершении уголовного преступления в соответствии с действующим законодательством. В таких случаях ответственность представителей и сотрудников организации определяется с учетом их личных действий, осведомленности, умысла или халатности.
33. Согласно шестому абзацу статьи 96¹, уголовно-правовые меры в отношении юридического лица не применяются *«если лицо, привлечённое по делу в качестве подозреваемого или обвиняемого, совершило преступление не в пользу или не в интересах юридического лица или производство в отношении него прекращено»*. Это соответствует требованию об атрибуции ответственности в целом, поскольку юридическое лицо не должно нести уголовную ответственность, если физическое лицо, совершившее соответствующее действие или бездействие, не несет уголовной ответственности. Однако в данном положении не рассматривается ситуация, когда физическое лицо было привлечено к уголовной ответственности, а затем было оправдано. Такой исход также должен приводить к оправданию юридического лица, и было бы уместнее прямо указать на это в законопроекте (по вопросу прекращения дела см. также подраздел 3.1 ниже).
34. Законопроект не предусматривает включение в раздел III Общей части Уголовного кодекса положений о правовой защите, которые могли бы быть применимы именно к юридическим лицам. Общеизвестно, что следует предусмотреть в виде довода защиты ссылку на должную осмотрительность, когда юридическое лицо может доказать, что оно предприняло все разумные меры для обеспечения соблюдения соответствующего закона⁴⁴. Конкретное содержание принципа должной осмотрительности зависит от характера правонарушения, обстоятельств его совершения и личности ответчика. На практике такой способ правовой защиты как ссылка на должную осмотрительность может также служить стимулом для поощрения юридических лиц к внедрению надежных процедур должной осмотрительности в области прав человека⁴⁵.

44 См., напр., УПН ООН, [«Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенций ООН против транснациональной организованной преступности»](#) (2017 г.), п.п. 302-303.

45 См. Рабочая группа ООН по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях, и других предприятиях, «Доклад о должной осмотрительности» (2018 г.), A/73/163, п. 73(f).

35. Наконец, следует отметить, что проект поправок не содержит конкретного определения термина «юридическое лицо». Формы юридических лиц и их статус значительно различаются в разных правовых системах, и необходимо тщательно рассмотреть круг субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности⁴⁶. В четвертом абзаце статьи 96¹ уточняется, что меры уголовно-правового характера не применяются в отношении *«государственных органов, органов местного самоуправления граждан и международных организаций»*, что является исключением из ответственности, довольно распространенным в других странах⁴⁷. В любом случае, независимо от подхода к определению юридических лиц, применение к ним положений об уголовной ответственности должно соответствовать целям уголовного права и осуществляться с соблюдением принципов верховенства права, а также уважения и соблюдения международного права в области прав человека, включая свободу объединений. В этой связи следует отметить, что в некоторых правовых системах некоммерческие организации также исключаются из сферы уголовной ответственности юридических лиц, что также может быть предметом рассмотрения.

РЕКОМЕНДАЦИЯ А.1

Исключить из статьи 96¹ законопроекта упоминание о результатах преступления, к примеру, указав, что преступные деяния должны быть совершены в интересах юридического лица.

РЕКОМЕНДАЦИЯ А.2

Уточнить обстоятельства наступления уголовной ответственности юридического лица, включив в него четкие определения и конкретизировав круг лиц, которые могут подпадать под уголовную ответственность юридических лиц, включая: (i) лицо, действующее от имени или по поручению юридического лица, либо (ii) лицо, занимающее руководящую или надзорную должность, с использованием своих полномочий, либо (iii) директоров, должностных лиц, служащих или агентов юридического лица, если совершение уголовного преступления стало возможным в результате отсутствия надлежащего контроля или надзора со стороны лица, занимающего руководящую должность, или юридического лица в целом (отсутствие должной осмотрительности или механизмов предотвращения преступлений).

РЕКОМЕНДАЦИЯ А.3

Рассмотреть возможность расширения круга уголовных преступлений, влекущих за собой ответственность юридических лиц, за счет включения в него организованных преступлений, упомянутых в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, а также торговли людьми и других грубых нарушений прав человека, нарушений международного уголовного и гуманитарного права.

46 См., напр., УПН ООН, *«Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенций ООН против транснациональной организованной преступности»* (2017 г.), п. 295.

47 Там же, п. 297.

3. ВИДЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

36. Статья 96² законопроекта устанавливает три вида уголовно-правовых мер, применяемых в отношении юридических лиц, а именно: штраф, лишение определенных прав и ликвидация. Последующие статьи 96³, 96⁴ и 96⁵ соответственно содержат определения этих мер.
37. Международное право не устанавливает перечень уголовно-правовых мер, применимых в отношении юридических лиц. В качестве обязательных мер в Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц, Конвенции Совета Европы по уголовному праву и Конвенции ООН против коррупции упоминаются только штраф и конфискация доходов от преступной деятельности (или денежная санкция, имеющая сопоставимый эффект). То же самое можно сказать и о принципах назначения наказания: данные конвенции не имеют четкой позиции относительно того, какие факторы, связанные с преступлением или его исполнителем, должны определять строгость наказания. Существует лишь общее требование о том, что меры наказания должны быть эффективными, соразмерными и сдерживающими⁴⁸.
38. В соответствии с Руководящими принципами ООН, «в рамках своей обязанности защищать от связанных с предпринимательской деятельностью нарушений прав человека государства посредством судебных, административных, законодательных или иных соответствующих средств должны принимать надлежащие меры для обеспечения того, чтобы в случаях, когда такие нарушения происходят на их территории и/или в пределах их юрисдикции, затрагиваемые стороны получали доступ к эффективным средствам правовой защиты»⁴⁹. Руководящие принципы уточняют, что «средство правовой защиты может включать в себя принесение извинения, реституцию, реабилитацию, финансовую или нефинансовую компенсацию и применение санкций (уголовных или административных, например в форме штрафов), а также недопущение нового ущерба, например с помощью судебных запретов или гарантий неповторения»⁵⁰.
39. Статья 96² законопроекта гласит, что «при применении мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица может быть принято во внимание, что им оказывалось активное содействие раскрытию преступления, изобличению его участников, активное участие в выявлении имущества, полученного в результате преступления, добровольное устранение причиненного вреда, предупреждение или устранение последствий и принятие мер антикоррупционного контроля в системе юридического лица, положительные обстоятельства, характеризующие деятельность юридического лица, ранее применявшиеся уголовно-правовые меры в отношении юридического лица». Это положение повторяет положение статьи 96¹. Рекомендуется включить его только в статью 96², поскольку она относится к видам уголовно-правовых мер, в то время как статья 96¹ относится к основаниям для применения таких мер. **Если это не вопрос перевода, рекомендуется уточнить значение фразы «принять во внимание», т.е. то, являются ли перечисленные обстоятельства смягчающим или отягчающим факторами.** Кроме того, можно рассмотреть возможность конкретизации этих обстоятельств для определения ответственности организации. Она должна

48 ОЭСР, Ответственность юридических лиц за коррупцию в странах Восточной Европы и Центральной Азии, 2015 г., стр.35.

49 ООН, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, Принцип 25.

50 ООН, Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, комментарий к Принципу 25.

устанавливаться на основании следующих факторов: а) характер и серьезность совершенного организацией правонарушения; б) степень участия или вовлеченности организации в правонарушение; в) возможность предвидеть правонарушение со стороны организации, в том числе то, было ли правонарушение результатом политики, практики или организационной культуры организации; г) намерение или осведомленность представителей или сотрудников организации, которые участвовали в правонарушении или санкционировали его совершение; д) усилия организации по предотвращению или смягчению последствий правонарушения, включая внедрение эффективных систем обеспечения соответствия и управления рисками; е) степень ущерба, причиненного правонарушением, включая экономические, экологические или социальные последствия; ж) история соблюдения организацией правовых обязательств⁵¹.

40. Статья 96² проекта закона гласит, что «ликвидация юридического лица применяется в качестве основной, штраф - в качестве как основной, так и дополнительной, лишение юридического лица определённого права - только в качестве дополнительной уголовно-правовой меры». Хотя далее в статье более подробно перечислены факторы, которые учитываются при определении уголовно-правовой меры (то есть, характер и степень общественной опасности совершённого преступления, финансовое положение юридического лица, выгода, полученная юридическим лицом в результате преступления и его размер/объем, последствия совершённого преступления), она не конкретизирует ограничения в отношении применения ликвидации, несмотря на весьма серьезный характер данного наказания. Эти факторы являются значимыми, и требование их учета способно обеспечить соблюдение соразмерности при определении назначаемых мер. Таким образом, важно обозначить **ограниченный круг обстоятельств, при которых может применяться столь серьезное наказание, например, когда деятельность юридического лица преимущественно или полностью использовалась для совершения уголовных преступлений, а также наличие отягчающих обстоятельств**⁵².

41. Предлагаемые статьи 96²-96⁵ УК подробно описывают характер уголовно-правовых мер, которые могут быть применены к юридическим лицам (например, штраф, лишение определенных прав и ликвидация). Описанные меры наказания обычно применяются в отношении преступлений, совершенных юридическими лицами. Однако следует отметить, что дополнительной мерой, иногда применяемой государствами, является установление надзора за деятельностью юридического лица, особенно в тех случаях, когда соответствующий приговор отражает системный характер нарушений с его стороны⁵³. **Также вызывает удивление то, что законом**

51 Например, в Великобритании при вынесении приговоров юридическим лицам за мошенничество, взяточничество и отмывание денег в соответствии с законами Великобритании «О взяточничестве» 2010 года и «О мошенничестве» 2006 года, отягчающими обстоятельствами являются: i) наличие судимостей за ранее совершенные преступления или ранее возбужденных гражданских или административных дел; ii) создание корпорации или дочерней компании для совершения мошеннических действий; iii) совершение мошеннических действий в рамках юридического лица; iv) попытки сокрытия неправомерных действий; v) существенный финансовый или иной ущерб, причиненный жертвам правонарушения или третьим лицам, пострадавшим в результате правонарушения; vi) риск причинения вреда, превышающего фактический или предполагаемый вред (например, в случае банковского/кредитного мошенничества); vii) нанесение существенного вреда репутации или доверию рынков; viii) существенный вред, нанесенный репутации местных или национальных органов власти; ix) серьезный характер основной преступной деятельности (преступления, связанные с отмыванием денег); и x) совершение преступления за границей или в другой юрисдикции. В качестве смягчающих обстоятельств используются: i) отсутствие судимостей или соответствующих гражданских или административных мер; ii) добровольное возмещение/компенсация ущерба жертвам; iii) отсутствие фактического ущерба для жертв; iv) сотрудничество корпорации со следствием, ранее признание вины и/или добровольное сообщение о правонарушении; v) совершение правонарушения при предыдущем директоре/руководителе; vi) незначительность фактической выгоды от совершения правонарушения для юридического лица или отсутствие такой выгоды. См: UK Sentencing Council, Corporate offenders: fraud, bribery, money laundering, <https://www.sentencingcouncil.org.uk/offences/magistrates-court/item/corporate-offenders-fraud-bribery-and-money-laundering/>.

52 См., напр., Типовой уголовный кодекс – [2008 USIP-ICHR-OHCHR-UNODC Model Criminal Code](#), раздел 12, стр. 160.

53 T. Hoppe, Legislative Toolkit on Liability of Legal Persons, стр. 18-21.

не предусмотрена конфискация имущества, активов, оборудования или других средств, и авторы законопроекта могли бы рассмотреть возможность внесения необходимых изменений в соответствующие положения. В то же время к конфискации следует подходить с осторожностью, чтобы обеспечить соблюдение законных интересов кредиторов и прав добросовестных третьих лиц. Можно также предусмотреть возможность опубликования судебного решения о признании уголовной ответственности юридического лица, что будет служить сдерживающим фактором для юридического лица⁵⁴.

42. Согласно проекту статьи 96³ УК, штраф состоит из *«принудительного денежного взыскания, назначаемого судом и удерживаемого в пользу государства в случаях и размере, установленных настоящим Кодексом»*. Во втором абзаце статьи также указано, что применяемый штраф *«назначается в размере от ста до десяти тысяч базовых расчётных величин, в качестве дополнительной уголовно-правовой меры в размере от пятидесяти до пяти тысяч базовых расчётных величин»*. **Возможно, будет достаточно включить в статью только второй абзац.**
43. В третьем абзаце той же статьи говорится, что в случае уклонения юридического лица от уплаты в установленные сроки штрафа, назначенного в качестве уголовно-правовой меры или невозможности взыскания штрафа в установленные сроки в связи с отсутствием у юридического лица имущества на которое можно было бы обратить принудительное взыскание, а также при неуплате штрафа по истечении срока отсрочки или при нарушении условий уплаты штрафа в рассрочку, суд заменяет штраф на уголовно-правовую меру в виде лишения определённого права. Хотя в случае отсутствия у юридического лица средств для уплаты штрафа целесообразно прибегнуть к более мягкой мере взыскания, проект дополнений к статье 290 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) предусматривает возможность наложения ареста на имущество для обеспечения исполнения уголовно-правовой меры, особенно если юридическое лицо стремится уклониться от исполнения обязанности по уплате штрафа. **Проект изменений также может предусматривать и другие альтернативы в случае неуплаты штрафа, например, возможность назначения судом другого наказания⁵⁵.**
44. Лишение юридического лица определённого права заключается в лишении его права *«заключать определённые договора, договора, связанные с государственными закупками, выпускать акции или другие ценные бумаги, получать государственные субсидии или другие льготы, в том числе заниматься определённым видом деятельности»* на срок от одного до десяти лет. Такая мера наказания, в принципе, представляется целесообразной для юридического лица, которое было уличено в том или ином преступлении, связанном со взяточничеством. Однако было бы желательно уточнить формулировку «другие льготы, включая занятие определённым видом деятельности». Например, такие меры могут включать приостановку или отзыв лицензий, разрешений или допусков, необходимых для осуществления деятельности организации, запрет или ограничение на участие в определенных видах деятельности или отраслях, а также судебный надзор или контроль за деятельностью организации. Неясно, относится ли к видам деятельности, подлежащим запрету, та деятельность, которая зависит от одобрения государства, как, например, в предыдущем случае, когда речь идет о «государственных субсидиях». **Независимо от того, так это или нет, желательно прямо указать, какого рода деятельность будет затронута.**

54 См., напр., Типовой уголовный кодекс – [2008 USIP-ICHR-OHCHR-UNODC Model Criminal Code](#), раздел 12, стр. 159.

55 См., напр., Типовой уголовный кодекс – [2008 USIP-ICHR-OHCHR-UNODC Model Criminal Code](#), раздел 12, стр. 160.

45. Ликвидация заключается в *«прекращении деятельности юридического лица в связи с преступлением, совершенным в его интересах, без перехода в порядке преемства его прав и обязанностей к другим лицам»*. Кроме того, все имущество юридического лица конфискуется в счет дохода государства, при отсутствии такого имущества наряду с ликвидацией юридического лица в отношении него применяется уголовно-правовая мера в виде штрафа в размере трехсот базовых величин.
46. Несмотря на то, что ликвидация может быть вполне уместной мерой, важно учесть факторы, упомянутые в третьем абзаце предлагаемой статьи 96², касающиеся атрибуции уголовной ответственности. Однако неясно, как можно рассчитывать на уплату предлагаемого штрафа в случае отсутствия у юридического лица имущества, которое может быть конфисковано, поскольку если бы у него имелись триста базовых единиц, необходимых для уплаты штрафа, то это была бы часть всего его имущества или даже все его имущество.
47. Проект поправок в восьмой раздел *Особенной части* предусматривает расширение определения «иная мера правового воздействия» за счет включения в него «уголовно-правовых мер, применяемых к юридическим лицам». Не совсем понятно, насколько целесообразно такое дополнение, поскольку «иная мера правового воздействия» определяется как мера, не являющаяся «наказанием», в то время как меры, предусмотренные в предлагаемых статьях 96²-96⁵, явно являются наказаниями. В проекте поправок не уточняется, какие именно меры правового воздействия могут быть применены к юридическому лицу. **Таким образом, необходимо уточнить объект предлагаемого дополнения и, возможно, пересмотреть вопрос о его включении в законопроект.**

РЕКОМЕНДАЦИЯ В.1.

Уточнить значение фразы «принять во внимание» в статье 96², т.е. то, являются ли перечисленные обстоятельства смягчающим или отягчающим факторами, а также конкретизировать обстоятельства, которые следует учитывать при установлении ответственности лица.

РЕКОМЕНДАЦИЯ В.2.

Рассмотреть возможность включения в Уголовный кодекс дополнительных мер воздействия, таких как установление надзора за деятельностью юридического лица или конфискация имущества, полученного в результате совершения преступления или использованного при его совершении.

РЕКОМЕНДАЦИЯ В.3.

Указать, в случае лишения прав, на какую деятельность юридического лица может быть наложен запрет или ограничение.

РЕКОМЕНДАЦИЯ В.4.

Уточнить предлагаемые поправки в восьмой раздел *Специальной части*, расширяющие определение «иной меры правового воздействия», путем включения в него фразы «уголовно-правовые меры, применяемые к юридическим лицам», или пересмотреть вопрос о ее включении в законопроект.

4. ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

48. В большинстве стран уголовно-процессуальные нормы в равной степени применяются как к физическим, так и к юридическим лицам, однако привлечение к уголовной ответственности юридических лиц связано с рядом процессуальных вопросов, которые следует урегулировать в соответствующих процессуальных и правоприменительных нормах. Это, к примеру, касается конкретных санкций, которые могут быть применены к юридическим лицам, а также идентификации или назначения лиц, представляющих юридическое лицо в уголовном процессе⁵⁶. В любом случае важно подчеркнуть, что право на неприкосновенность частной жизни и гарантии справедливого судебного разбирательства должны распространяться и на юридические лица, а также следует помнить о защите прав сотрудников, клиентов, выгодоприобретателей (если таковые имеются), подрядчиков и поставщиков услуг таких организаций. В частности, право на доступ к суду должно быть действенным и эффективным, соответственно, участник судебного процесса должен иметь возможность эффективно представить свое дело в суде и воспользоваться принципом равноправия сторон⁵⁷.
49. В целом проект поправок выиграл бы от прямого указания на правовые гарантии, согласно которым юридические лица имеют право на надлежащую правовую процедуру, включая право на справедливое судебное разбирательство, право на беспристрастный и независимый суд, а также право на защиту, в частности: юридические лица имеют право быть представленными адвокатом на протяжении всего уголовного процесса, право быть информированными об обвинениях и представлять доказательства и аргументы в свою защиту; уголовное преследование юридических лиц должно основываться на презумпции невиновности, а бремя доказывания должно возлагаться на орган, осуществляющий уголовное преследование, с целью установления уголовной ответственности юридического лица на основе стандартов доказывания, определенных действующими законами и нормативными актами; юридические лица должны иметь право обжаловать любые назначенные уголовные наказания в установленном законом порядке.
50. Предлагаемые поправки к Уголовно-процессуальному кодексу касаются положений о производстве по делам о применении уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц. В частности, в УПК предлагается ввести новую главу 63¹, включающую шесть новых статей, а именно 591¹-591⁶, касающихся прав на

56 Например, в отношении определения лица, подлежащего вызову в суд, возникают вопросы о том, кто будет действовать от имени юридического лица в ходе судебного разбирательства, имеют ли законные представители, руководящий орган или сотрудники право хранить молчание, отказаться от дачи показаний или от предоставления документов, уличающих компанию или их самих, кто может отказать в доступе в помещения компании без ордера на обыск, какие меры наказания могут быть назначены, кто вправе заключить соглашение о признании вины от имени компании и т.д. Кроме того, судьи могут принимать некоторые промежуточные меры, специально применяемые к юридическим лицам, как это происходит, например, в Румынии: а) приостановление процедуры ликвидации юридического лица; б) приостановление слияния, разделения или уменьшения уставного капитала юридического лица; в) запрет на любые конкретные внутрикорпоративные операции, которые могут повлечь за собой значительное уменьшение активов или несостоятельность юридического лица; г) запрет на исполнение определенных юридических документов, установленных юридическим лицом; д) запрет на осуществление деятельности того же характера, что и в настоящее время или в момент совершения правонарушения. См. «Исследование по вопросу уголовной ответственности юридических лиц за преступления в предпринимательской деятельности и за несоблюдение требований законодательства» (*Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey*) 2008 года, подготовленное группой по борьбе с преступлениями в предпринимательской деятельности и за соблюдение требований законодательства Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group, на сайте: https://www.lexmundi.com/images/lexmundi/PDF/Business_Crimes/Criminal_Liability_Survey.pdf.

57 См., напр., ЕСПЧ, дело «Стил и Моррис против Соединенного Королевства» (*Steel and Morris v. the United Kingdom*), (жалоба №68416/01, постановление от 15 февраля 2005 года), п. 59. См. также дело «Эйри против Ирландии» (*Airey v. Ireland*) (жалоба № 6289/73, постановление от 9 октября 1979 г.), п. 24.

справедливое судебное разбирательство. Прежде всего, в новой статье 591¹ указывается, что производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица ведется на основе общих правил УПК, с учетом особенностей, предусмотренных статьями данной главы, и что производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица и предварительное следствие по уголовному делу, в отношении физических лиц совершивших преступления, предусмотренные в статье 96¹ УК, ведутся в одном производстве. Другие предлагаемые положения касаются досудебного производства (статья 591²), представителя и защитника (статья 591³), обстоятельств, подлежащих установлению во время досудебного производства (статья 591⁴), завершения производства (статья 591⁵) и судебного разбирательства по применению уголовно-правовых мер (статья 591⁶). Другие поправки к УПК дополняют существующие положения УПК, внося в них упоминания о представителях юридического лица или о юридическом лице.

51. При том что некоторые из предложенных дополнений действительно могут оказаться существенными с учетом особенностей уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц, о которых говорилось выше, неясно, почему нельзя сделать существующие положения УПК общеприменимыми к судопроизводству в отношении юридических лиц. Для этого достаточно было бы указать, что ссылки на «граждан», «обвиняемых» и «подозреваемых» в соответствующих случаях применимы к юридическим лицам, в отношении которых ведется производство по делам о преступлениях, указанных в предлагаемой статье 96¹ УК. Хотя в проекте статьи 591¹ УПК говорится о том, что производство по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица ведётся на основе общих правил УПК, с учетом особенностей главы 63¹, многократное разграничение между «обвиняемым» и юридическим лицом не вносит ясности в вопрос о том, какими реальными гарантиями обладает последнее по сравнению с гарантиями, закрепленными за первым.
52. Таким образом, необходимо пересмотреть подход к адаптации положений УПК к производству по делам юридических лиц, исходя из того, что они должны находиться в том же положении, что и любой другой подозреваемый или обвиняемый, и пользоваться теми же средствами защиты, правами и гарантиями, но делать это через своего назначенного представителя, за исключением случаев, когда специфика производства действительно требует некоторых особых положений, предназначенных только для юридических лиц.
53. Следует отметить, что формулировка второго абзаца статьи 591¹ УПК в части, касающейся *«лиц совершивших преступления, предусмотренные в статье 96¹ Уголовного кодекса»*, противоречит презумпции невиновности, поскольку заключение о том, было ли совершено преступление, может быть сделано только по окончании судебного разбирательства. Статья 14 (2) МПГПП (а также статья 6 (2) ЕКПЧ) предусматривает, что каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом. В этой связи ЕСПЧ заявил, что презумпция невиновности означает, что: *«(1) при исполнении своих обязанностей члены суда не должны исходить из предвзятого мнения о том, что обвиняемый совершил вменяемое ему преступление; (2) бремя доказывания лежит на стороне обвинения, и (3) любые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемому»*⁵⁸. Таким образом,

58 См. ЕСПЧ, дело «Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании» (Barberà, Messegue and Jabardo v. Spain) (жалоба № 10590/83, постановление от 6 декабря 1988 г.), п. 77, в котором говорится, что: «Пункт 2 ст. 6-2 ЕКПЧ, содержащий принцип презумпции

необходимо изменить формулировку данного абзаца, заменив словосочетание «лиц, совершивших преступления» словосочетанием «лиц, обвиняемых в совершении преступлений».

РЕКОМЕНДАЦИЯ С.

Четко указать, что юридические лица должны находиться в равном положении с любым другим подозреваемым или обвиняемым и пользоваться теми же средствами защиты, правами и гарантиями.

4.1. Полномочия следователя и прокурора

54. Согласно предлагаемым поправкам к статье 36 УПК, следователь вправе принимать решение о возбуждении или прекращении производства по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица. Следователь уже обладает подобными полномочиями в отношении физических лиц, однако для принятия такого решения в отношении юридических лиц требуется одобрение прокурора. Статья 382 УПК, касающаяся полномочий прокурора, дополнена положением о том, что прокурор «даёт одобрение на возбуждении производства по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица». Эти положения не согласованы, поскольку проект статьи 36 предусматривает как возбуждение, так и прекращение производства в отношении юридического лица, в то время как проект статьи 382 УПК касается только возбуждения производства. При этом проекты статей 591² и 591⁵ УПК, как представляется, указывают на то, что оба решения требуют одобрения прокурора. Эти положения необходимо пересмотреть для обеспечения согласованности.
55. Критерии, определяющие решение прокурора о даче согласия на возбуждение или прекращение уголовного производства в отношении юридического лица, не определены. Это может привести к принятию произвольных решений и противоречит очевидной цели борьбы с вовлечением юридических лиц в совершение преступлений, связанных с любыми уголовными правонарушениями. В своем [Контрольном списке вопросов](#) Венецианская комиссия отмечает следующее: «Сама суть верховенства права была бы поставлена под вопрос, если закон существовал бы только в книгах, но не применялся и не осуществлялся действенным образом. Обязанность исполнения закона состоит из трех элементов, подразумевая соблюдение закона индивидуумами, обязанность разумного осуществления закона государством и обязанность государственных должностных лиц действовать в рамках предоставленных им полномочий»⁵⁹. Следовательно, необходимо определить некоторые критерии, на основании которых прокурор может дать или не дать свое согласие, и которые следует увязать с объемом доказательств факта совершения преступления и общественным интересом в осуществлении уголовного преследования за данное преступление.
56. Кроме того, как и в случае с требованием предлагаемой статьи 591² о том, что постановление следователя о возбуждении производства по применению уголовно-

---

невиновности, требует, среди прочего, чтобы бремя доказательств лежало на обвинении, и любые сомнения толковались в пользу обвиняемого. В данном случае государственный обвинитель не конкретизировал доказательства, на которых он основывался, делая тем самым задачу защиты заявителя более сложной. Из этого также следует, что обвинение должно информировать обвиняемого о том, что против него будет выдвинуто обвинение, с тем чтобы он мог соответствующим образом подготовиться и представить свою защиту, а также должно представить доказательства, достаточные для его осуждения.

59 Венецианская комиссия, [Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права \(2016 г.\)](#) п. 53.

правовых мер в отношении юридического лица должно быть мотивированным, так и решение прокурора о согласии на его возбуждение или прекращение должно быть мотивированным. Авторы законопроекта могли бы **рассмотреть возможность предоставления физическому лицу, которому стало известно о преступлении, преследуемом в публичном порядке, право сообщить о нем в органы прокуратуры.**

57. Статья 36 УПК содержит перечень общих полномочий следователя, таких как задержание и допрос подозреваемых, а также перечисляет виды следственных действий. Однако поскольку проектом поправок к статье 36 УПК дополнительно указывается на возможность принятия следователем решения о возбуждении или прекращении уголовного дела в отношении юридического лица, возникает вопрос о том, применимы ли к юридическому лицу другие перечисленные в данной статье следственные полномочия. **Этот момент требует уточнения.**

58. **В частности, авторы законопроекта могли бы рассмотреть возможность предусмотреть в УПК следующие полномочия и обязанности следователя в отношении юридических лиц:**

- вызывать и допрашивать лиц, обладающих соответствующей информацией или знаниями по делу;
- запрашивать и получать от юридического лица или из любых других источников документы, записи или другие доказательства, необходимые для расследования, за исключением материалов или информации, на которые распространяется право не свидетельствовать против самого себя, или источников, которые являются конфиденциальными, например, касаются отношений между обвиняемым и его защитником;
- проводить проверки или обыски в помещениях юридического лица при условии, что они разумно обоснованы и одобрены компетентным органом;
- накладывать арест или временно удерживать имущество, документы или иные предметы, имеющие отношение к расследованию, в порядке, предусмотренном законом;
- обращаться к экспертам или специалистам за содействием в анализе или оценке доказательств, финансовой отчетности или любой другой значимой информации, относящейся к юридическому лицу;
- осуществлять мониторинг или перехват электронных сообщений при соблюдении условий и гарантий, установленных законом, и при наличии соответствующего судебного разрешения или разрешения независимого и беспристрастного органа, в соответствии с нормами надлежащей правовой процедуры и при наличии некоторых форм оперативного судебного надзора⁶⁰;
- получать информацию о финансовых или банковских операциях юридического лица, включая транзакции, счета или любые другие соответствующие данные, необходимые для проведения расследования, с соблюдением установленных законом процедур и гарантий;
- обращаться за содействием к другим следственным органам и учреждениям, как национальным, так и международным, в соответствии с действующим законодательством и договорами;

60 См. БДИПЧ, *Комментарии по некоторым законодательным актам, регулирующим массовые коммуникации, информационные технологии и использование интернета в Узбекистане* (2019 г.).

- вести точный учет действий, предпринятых в ходе расследования в отношении юридического лица, включая причины, обоснования и результаты каждого следственного действия, и периодически представлять компетентному органу отчеты с подробным описанием хода и результатов расследования. Следователь несет ответственность за превышение полномочий, неправомерные действия или нарушение прав юридического лица в ходе расследования и подлежит привлечению к дисциплинарной или юридической ответственности в установленном законом порядке.

59. Рекомендуются включить в текст правовые гарантии, связанные с этапом расследования, в том числе указав, что любой обыск или арест помещений или активов юридического лица проводится в соответствии с установленными законом процедурами и подлежит судебному пересмотру, что юридическое лицо имеет право оспаривать законность любых следственных действий или мер, принятых против него, и что любое вмешательство в права юридического лица на неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность или защиту данных (юридического лица, его клиентов, сотрудников и т.д.) должно быть оправдано законом и подлежать соответствующим гарантиям. **Кроме того, юридическое лицо должно иметь право на справедливое и беспристрастное отношение на протяжении всего расследования, обеспечивающее равенство перед законом, а любые доказательства, полученные незаконным путем или с нарушением прав юридического лица, должны считаться неприемлемыми в суде.**

60. В статье 591² УПК речь идет о вынесении мотивированного постановления о возбуждении производства по применению уголовно-правовых мер в отношении юридического лица, назначении им своего представителя и приобщении собранных доказательств к обвинительному заключению. Необходимость в наличии специальной нормы о занесении собранных доказательств в обвинительное заключение при производстве по делу в отношении юридического лица неочевидна. Кроме того, упоминание учредителя юридического лица в качестве одного из лиц, которые могут быть назначены его представителем в случае отсутствия такового, не всегда может быть уместным, поскольку, как отмечалось выше, учредитель юридического лица может уже не иметь к нему никакого отношения. Хотя это не лишает юридическое лицо возможности назначить другое лицо, рекомендуется пересмотреть данное положение.

РЕКОМЕНДАЦИЯ D.1

Определить некоторые критерии, на основании которых прокурор может дать или не дать свое согласие, и которые следует увязать с объемом доказательств факта совершения преступления и общественным интересом в осуществлении уголовного преследования за данное преступление.

РЕКОМЕНДАЦИЯ D.2

Уточнить виды следственных действий, которые могут применяться в отношении юридических лиц, обеспечив при этом надлежащие меры защиты и гарантии справедливого судебного разбирательства, а также право на справедливое и беспристрастное отношение на протяжении

всего расследования, обеспечивающее равенство перед законом, и неприемлемость в суде любых доказательств, полученных незаконным путем или с нарушением прав юридического лица.

4.2. Досудебное производство

61. Предлагаемое дополнение к статье 364 УПК, касающееся оснований для приостановления досудебного расследования⁶¹, содержит указание на возможность приостановления досудебного расследования в отношении юридического лица по тем же основаниям, что и в отношении физического лица.
62. Поскольку возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности зависит от определенного действия или бездействия физического лица, которое, предположительно, также может стать ответчиком в соответствующем процессе, перечисленные факторы, препятствующие его участию в этом производстве, могут привести к необходимости приостановить производство в отношении юридического лица либо потому, что отсутствие физического лица не позволит юридическому лицу допросить его в рамках своей защиты, либо потому, что это затруднит представление обвинением своих доводов против юридического лица.
63. Однако из этого положения неясно, будет ли физическое лицо, обвиняемое в совершении соответствующего преступления в интересах юридического лица, обязательно проходить по тому же делу, что и юридическое лицо. Такое требование было бы целесообразным с точки зрения защиты интересов юридического лица, особенно если учесть, что в результате предварительного судебного разбирательства в отношении физического лица могут возникнуть вопросы, которые юридическое лицо может пожелать оспорить, в частности, это может быть вопрос о том, действовало ли это лицо в интересах юридического лица или имело ли оно какую-либо реальную связь с юридическим лицом. Если этого не сделать, могут возникнуть сложности в том случае, если физическое лицо заключит соглашение о признании вины до начала судебного процесса над юридическим лицом и будет фактически вынуждено признать, что оно не пыталось действовать в интересах юридического лица⁶². Поэтому представляется целесообразным предусмотреть во второй части проекта статьи 591¹ УПК объединение в одно производство дел о преступлениях юридических и физических лиц, предусмотренных статьями 96¹ Уголовного кодекса. Однако, как следует из приведенного ниже анализа проектов статей 591⁴ и 591⁵ УПК, законопроект не предусматривает реального объединения дел в одно производство, что вызывает опасения в отношении правовой определенности и предсказуемости предлагаемых поправок.
64. Наконец, в предлагаемом дополнении к статье 364 УПК также говорится о приостановлении уголовного наказания в отношении юридического лица. Возможно, это результат неточного перевода, и, скорее всего, разработчики законопроекта имели в виду приостановление предварительного следствия по

61 А именно: неустановление лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, неизвестность местонахождения обвиняемого, выезд обвиняемого за пределы Республики Узбекистан и невозможность обеспечения его явки на следственные действия, невозможность участия обвиняемого в судебном разбирательстве в связи с тяжелой и длительной, но излечимой болезнью.

62 См. например, констатацию со стороны ЕСПЧ нарушения права на справедливое судебное разбирательство при таких обстоятельствах в деле «Навальный и Офицеров против России» (Navalnyy and Ofitserov v. Russia), жалоба №46632/13, 23 февраля 2016 г.

уголовным делам в отношении юридических лиц, поскольку применение уголовного наказания может осуществляться только на основании судебного решения.

65. Статья 591⁴ законопроекта определяет шесть групп обстоятельств, подлежащих установлению в ходе досудебного производства, а именно: обстоятельства, подтверждающие факт совершения преступления должностным лицом, учредителем, работником или с их ведома другим лицом в интересах юридического лица; общественная опасность и последствия преступления, совершённого в интересах юридического лица; размер и свойство вреда нанесённого в результате деяния, совершённого в интересах юридического лица; материальное состояние юридического лица, и обстоятельства, отягчающие или смягчающие положение; необходимость применения уголовно-правовых мер в отношении юридического лица.
66. По сути, это вопросы, относящиеся к определению уголовной ответственности и обстоятельств, имеющих отношение к ее смягчению или отягчению. Однако предлагаемое положение, по-видимому, требует, чтобы эти вопросы решались «в ходе досудебного производства», функция которого обычно - и в соответствии с УПК - заключается только в определении того, подлежит ли дело направлению в суд. Неясно, является ли это целью предлагаемой статьи 591⁴, поскольку статья 591⁶ законопроекта предусматривает проведение судебного разбирательства по вопросу применения уголовного наказания в отношении юридического лица в соответствии с положениями УПК, касающимися судебного разбирательства. Кроме того, непрозрачная ссылка в третьем абзаце предлагаемой статьи 591⁶ на применение или отказ в применении уголовно-правовых мер «по результатам судебного разбирательства», а не на основании обвинительного или оправдательного приговора, вносит дополнительную путаницу в вопрос о том, что подразумевается в статье 591⁴ под установлением обстоятельств, перечисленных в предлагаемой норме.
67. Таким образом, **необходимо уточнить цель статьи 591⁴**. Если дело не в переводе, то рекомендуется пересмотреть это положение таким образом, чтобы оно не препятствовало (или не создавало впечатления, что оно препятствует) юридическим лицам в использовании всех возможностей судебного разбирательства в соответствии с УПК для установления того, подлежат ли они уголовной ответственности по основаниям, указанным в статье 96¹ УК.
68. Для обеспечения эффективности судебного разбирательства в отношении юридических лиц авторам законопроекта, возможно, следует предусмотреть введение некоторых обеспечительных мер, применимых непосредственно к юридическим лицам, которые могли бы приниматься судьями в ходе досудебного производства, таких как: а) приостановление процедуры ликвидации юридического лица; б) приостановление слияния, разделения или уменьшения уставного капитала юридического лица; в) запрет на любые конкретные имущественные операции, которые могут повлечь значительное уменьшение имущественных активов или несостоятельность юридического лица; г) запрет на оформление определенных юридических документов, установленных юридическим лицом; д) запрет на осуществление деятельности того же характера, что и деятельность, осуществляемая в настоящее время или в момент совершения правонарушения⁶³.

63 См. «Исследование по вопросу уголовной ответственности юридических лиц за преступления в предпринимательской деятельности и за несоблюдение требований законодательства» (Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey) 2008 года, подготовленное группой по борьбе с преступлениями в предпринимательской деятельности и за соблюдение требований законодательства Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group, на сайте: https://www.lexmundi.com/images/lexmundi/PDF/Business_Crimes/Criminal_Liability_Survey.pdf.

РЕКОМЕНДАЦИЯ Е.

Изменить формулировку статьи 591⁴ таким образом, чтобы она не препятствовала (или не создавала впечатление, что она препятствует) юридическим лицам в использовании всех возможностей судебного разбирательства в соответствии с УПК для установления того, подлежат ли они уголовной ответственности по основаниям, указанным в статье 96¹ УК, при этом обеспечивая полное объединение производства по делу в отношении юридического лица с производством по делу физического лица, проходящего в качестве обвиняемого.

4.3. Судебное разбирательство

69. Статьи 375, 377, 388, 449 УПК касаются судебного разбирательства, и предлагаемые поправки к каждой из этих статей касаются включения представителя юридического лица в процедуры, предусмотренные этими статьями для решения вопросов об окончании предварительного следствия по основаниям, предусмотренным частью первой настоящей статьи, о порядке заявления и разрешения ходатайств, о направлении уголовного дела в суд, о содержании и порядке прений сторон. Предлагаемые дополнения, не касающиеся законного представительства, позволяют юридическому лицу самому участвовать в судебном разбирательстве. Как отмечалось выше, следует еще раз подчеркнуть, что юридическое лицо должно обладать всеми гарантиями, предоставляемыми УПК подозреваемому или обвиняемому, и это следует прописать более четко в целях обеспечения определенности.
70. В проекте статьи 591⁵ УПК речь идет о прекращении производства в отношении юридических лиц при обстоятельствах, предусмотренных шестым абзацем статьи 96¹ УК, о порядке обжалования постановления о прекращении производства и отмене примененных к юридическому лицу уголовно-правовых мер. В первых двух положениях нет ничего проблематичного. Однако третье положение фактически подтверждает, что полного объединения производства по делу юридического лица с производством по делу физического лица, действовавшего в интересах юридического лица, не произойдет.
71. В статье 591⁶ законопроекта предусмотрено проведение судебного разбирательства в соответствии с положениями УПК, касающимися судебного разбирательства. Учитывая создаваемое проектом статьи 591⁴ впечатление, что основание уголовной ответственности юридического лица определяется на стадии досудебного производства, данное положение может быть истолковано только как связанное с определением уголовно-правовой меры, которая будет применена в данном деле. Такое ограничение сферы принятия решений судьей в ходе судебного разбирательства не соответствует праву на справедливое судебное разбирательство. Такого впечатления (или эффекта) можно было бы избежать, если бы статья 591⁴ была изложена в предложенной выше редакции.
72. Предусмотренная в предлагаемом положении возможность проведения разбирательства в случае неоднократного отсутствия представителя юридического лица потенциально соответствует допустимости проведения заочного судебного разбирательства. Однако на практике это возможно только в том случае, если суд убедится, что представитель отказывается от права на участие в судебном разбирательстве или стремится уклониться от него, а для этого необходимо

также убедиться в том, что были предприняты все необходимые усилия для извещения представителя о соответствующем разбирательстве.

4.4. Судебное решение

73. Статьи 457, 467, 468 и 533 УПК касаются содержания и вынесения судебных решений, а также исполнения приговора. Предлагаемые дополнения к проекту статьи 457 УПК касаются трех новых факторов, которые должны учитываться судом при постановлении приговора, а именно: совершил ли подсудимый правонарушение в интересах юридического лица; доказаны ли обстоятельства, предусмотренные проектом статьи 591⁴ УПК, в части применения уголовного наказания к юридическому лицу; если есть необходимость применения уголовного наказания к юридическому лицу, то какое уголовное наказание должно быть применено. **Кроме того, необходимо решить вопрос о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность не только подсудимого, но и юридического лица.**
74. Установление того, совершило ли физическое лицо правонарушение в интересах юридического лица, безусловно, является необходимым условием для привлечения юридического лица к уголовной ответственности. Однако в предлагаемой формулировке физическое лицо упоминается в качестве «подсудимого», что лишний раз свидетельствует о том, что юридическое лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, не рассматривается в качестве подсудимого для целей УПК. Аналогичные замечания относятся и к предлагаемым текстам статей 468 и 533 УПК.

5. ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

75. Проект поправок не содержит положений, касающихся возможного экстерриториального применения ответственности юридических лиц за уголовные преступления, совершенные за рубежом. Руководящие принципы ООН содержат следующее пояснение: *«В настоящее время, согласно международному праву прав человека, от государств, как правило, не требуется регулировать экстерриториальную деятельность предприятий, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией. В то же время такое регулирование, как правило, не запрещается в случае существования признанной юрисдикционной основы. В этих условиях некоторые договорные органы по правам человека рекомендуют государствам происхождения принимать меры по предупреждению за рубежом нарушений со стороны предприятий, находящихся под их юрисдикцией»*⁶⁴. Например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам четко разъяснил, какие шаги должны предпринять государства для реализации экстерриториальных обязательств по защите от нарушений прав человека предприятиями⁶⁵. В Замечании общего порядка № 24 подчеркивается, что *«государства-участники обязаны принимать необходимые меры по предупреждению нарушений прав человека за рубежом со стороны корпораций, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией (независимо от того, инкорпорированы ли они в соответствии с их законодательством или имеют на национальной территории свой юридический адрес, центральное управление или*

⁶⁴ Комментарий к принципу 2 Руководящих принципов ООН.

⁶⁵ Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, [Замечание общего порядка № 24 об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах в контексте предпринимательской деятельности](#) (2017 г.).

основное место ведения бизнеса), не ущемляя при этом суверенитет и не ограничивая обязательства принимающих государств в соответствии с Пактом»⁶⁶. Уголовное законодательство других государств-участников ОБСЕ допускает уголовное преследование совершивших преступление лиц по признаку гражданства, независимо от места совершения преступления или от того, осуществляет ли юридическое всю свою деятельность или часть своей деятельности на их территории⁶⁷. **Рекомендуется рассмотреть вопрос о расширении уголовной ответственности юридических лиц, с тем чтобы они, осуществляя всю свою экономическую деятельность или часть такой деятельности на территории Узбекистана, подлежали экстерриториальному применению включенных в поправки положений об уголовной ответственности за преступления, предположительно совершенные ими за рубежом.**

6. РЕКОМЕНДАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОЦЕССОМ ПОДГОТОВКИ И ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА

76. Государства-участники ОБСЕ обязались принять меры к тому, чтобы «законы, принятые по завершении соответствующей гласной процедуры, и административных положений, публиковались, что является условием их применения» (Документ Копенгагенского совещания ОБСЕ 1990 года, п. 5.8).⁶⁸ Стоит также напомнить, что обязательства ОБСЕ требуют принятия законодательства «в результате открытого процесса, отражающего волю народа либо непосредственно, либо через избранных им представителей» (Документ московского совещания ОБСЕ 1991 года, п. 18.1). В Контрольном списке вопросов для оценки соблюдения верховенства права Венецианская Комиссия также подчеркивает, что общественность должна иметь реальную возможность вносить свой вклад в законотворческий процесс⁶⁹.
77. Для обеспечения эффективности консультаций по законопроектам необходимо предоставить заинтересованным сторонам достаточно времени для подготовки и представления соответствующих рекомендаций, а государству - создать адекватный и своевременный механизм обратной связи, в рамках которого государственные органы должны рассматривать эти рекомендации и отвечать на них, четко обосновывая необходимость включения или невключения в законопроект тех или иных замечаний/предложений⁷⁰. Чтобы гарантировать эффективное участие, консультационные механизмы должны обеспечивать возможность представления замечаний и предложений на ранних стадиях и на протяжении всего процесса⁷¹, то есть не только во время подготовки законопроекта, но и во время его обсуждения в

66 Там же, п. 26.

67 Например, во **Франции** территориальное действие французского законодательства в отношении коррупционных преступлений было недавно расширено законом Sapin II, и теперь французские власти могут предъявлять обвинения в коррупции, совершенной за пределами Франции, не только гражданам Франции, но и физическим и юридическим лицам, осуществляющим всю или часть своей деятельности на территории Франции. Законодательство **США**, включая «Закон о рэкете и коррупционных организациях» (RICO), «Закон о коррупции за рубежом» (FCPA), а также постановления и законы Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC) имеют экстерриториальное действие и могут быть применены не только к физическим лицам, представляющим юридическое лицо, но и к самому юридическому лицу.

68 На сайте: <<http://www.osce.org/fr/odihr/elections/14304>><http://www.osce.org/fr/odihr/elections/14304>>.

69 Венецианская комиссия, **Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права**, CDL-AD(2016)007, часть II.A.5.

70 См., напр., Рекомендации по расширению участия общественных объединений в процессе принятия решений на государственном уровне. Рекомендации были разработаны участниками Форума гражданского общества, организованного БДИПЧ ОБСЕ на полях Дополнительного совещания по человеческому измерению 2015 года, посвященного свободе мирных собраний и свободе объединений), Вена, 15-16 апреля 2015 г.

71 См., напр., (Руководящие принципы БДИПЧ ОБСЕ по защите правозащитников, 2014 г., п. 221.

парламенте (например, путем организации общественных слушаний). Публичные обсуждения и открытая и широкая дискуссия способствуют лучшему пониманию всеми заинтересованными сторонами различных факторов и укреплению доверия к принимаемому законодательству и институтам в целом⁷².

78. Кроме того, учитывая потенциальное воздействие законопроекта на соблюдение и защиту прав человека и основных свобод, необходимо, чтобы разработке законодательства в этой области предшествовала углубленная оценка регулирующего воздействия, в том числе на соблюдение прав человека, дополненная надлежащим анализом проблем с использованием научно обоснованных методов для определения наиболее эффективного и действенного варианта регулирования⁷³.
79. В свете вышесказанного **БДИПЧ призывает органы государственной власти принять меры к тому, чтобы проекту поправок и любым законодательным инициативам в данной сфере предшествовала углубленная оценка регулирующего воздействия, а также открытые, широкие и эффективные консультации, в том числе с участием общественности, субъектов, на которых может быть оказано воздействие, или представляющих их организаций, неправительственных организаций, а также будущих исполнителей из органов уголовного правосудия, с предоставлением всем сторонам равных возможностей для участия.** В соответствии с вышеизложенными принципами, такие консультации должны проводиться своевременно, на всех стадиях законотворческого процесса, в том числе при обсуждении планируемой реформы, а затем и законопроекта, в том числе в парламенте.
80. Наконец, положительным моментом является то, что в проекте поправок используется гендерно-нейтральная терминология. Однако в ряде положений при упоминании лиц, занимающих определенные официальные должности, или подсудимых по-прежнему используется только мужской род, что подразумевает, что такую должность может занимать только мужчина или что подсудимым может быть только мужчина. Сложившаяся международная практика требует, чтобы законодательство было составлено в гендерно нейтральной/чувствительной манере⁷⁴. Рекомендуется по возможности адаптировать упоминание должностей или определенных категорий лиц к использованию гендерно-нейтральных терминов. В качестве альтернативы можно использовать соответствующие существительные во множественном числе вместо единственного, либо рекомендуется использовать слова как в мужском, так и в женском роде⁷⁵.

[КОНЕЦ ТЕКСТА]

72 См., напр., БДИПЧ ОБСЕ, «Заключение по проекту федерального закона о поддержке национального правозащитного учреждения Швейцарии» (Opinion on the Draft Federal Law on the Support to the National Human Rights Institution of Switzerland), Варшава, Заключение № NHRI-CHE/312/2017, 31 октября 2017 г., п. 95.

73 См., напр., БДИПЧ ОБСЕ, *Предварительная оценка законодательного процесса в Республике Узбекистан* (11 декабря 2019 г.), рекомендации L и M; и Венецианская комиссия, *Контрольный список вопросов для оценки соблюдения верховенства права*, CDL-AD(2016)007, Часть II.A.5.

74 См., напр., БДИПЧ, *Комментарии к Закону об Ассамблее и Регламенту Ассамблеи с точки зрения гендерного равенства и разнообразия* (2020 г.), стр. 105-107; и «Законы, работающие на благо мужчин и женщин: Практическое руководство по гендерно-чувствительному законодательству» (2017 г.), с. 63. См. Экономическая и социальная комиссия ООН для Западной Азии (ЭСКЗА), «Язык, учитывающий гендерные аспекты» (2013 г.); Европейский парламент, *Резолюция по учету гендерных аспектов* (2019 г.); Совет Европейского союза, «*Инклюзивная коммуникация в Генеральном секретариате Совета*» (2018 г.); и «*Инструментарий Европейского института гендерного равенства по гендерно-чувствительной коммуникации*» (2018 г.).

75 См., напр., БДИПЧ, Обзор законодательства Республики Армения (октябрь 2014 г.), п.п. 47-48.

